

- ⁶ Арк. 12.
⁷ Bartoszewicz K. Radziwillowie. Warszawa-Krakow, 1928. S. 85–86.
⁸ Арк. 3 адв. 4.
⁹ Арк. 25.
¹⁰ Арк. 3.
¹¹ Арк. 40–41 адв.
¹² Арк. 5 адв.
¹³ Арк. 15 адв.
¹⁴ Арк. 6 адв.
¹⁵ Арк. 4 адв.
¹⁶ Арк. 14 адв.
¹⁷ Арк. 6.
¹⁸ Pasek J. Ch. Pamiętnik. Krakow, 1928. S. 249–250.
¹⁹ Арк. 15.
²⁰ Арк. 17.
²¹ Арк. 5 адв.
²² Арк. 23.
²³ Арк. 20 адв.
²⁴ Ihntowicz I., Maczak A., Zientaka B. Spoleczenstwo polskie od X do XX wieku. Warszawa, 1979. S. 286–287.
²⁵ Арк. 12 адв., 13 адв.
²⁶ Арк. 23 адв.
²⁷ Арк. 37 адв.
²⁸ НГАБ у г. Мінску. Ф. 1705, воп. 1, спр. 58, арк. 1128.
²⁹ Там жа. Ф. 694, воп. 1, спр. 159, арк. 113 адв.

Л.А. КОЗИК

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ПОЛЬШИ В КОНЦЕ 80–90-х гг.

1989 г. принес большие изменения в политическую жизнь Польши. Первой из государств восточноевропейского блока Польша, используя общенациональный институт «Круглого стола», сформировала 24 августа некоммунистическое правительство Т. Мазовецкого. Новые польские власти оказались перед необходимостью выработки принципиально иной внешнеполитической концепции, вытекающей из ослабления СССР, «бархатных революций» в соседних странах и уходящей в прошлое биполярной системы мира, что приводило к изменению геополитического положения республики. В этой обстановке приоритетом внешней политики Польши стало желательное для нее вступление в Европейское сообщество, а чуть позже – и в НАТО. Об этом было заявлено уже в 1989 г. в ходе заключения договора о торговом и экономическом сотрудничестве между Польшей и ЕЭС, который положил начало установлению дипломатических отношений с Европейским сообществом.

В русле этой стратегии и в ответ на обращение Польши и Венгрии о помощи летом 1989 г. была создана новая специальная организация – так называемая «Группа 24», руководство которой взяла на себя Комиссия Европейского сообщества (КЕС)¹. По мнению Комиссии, стратегия ЕС в отношении государств Восточной Европы должна состоять в том, чтобы способствовать процессу проводимых в них экономических и политических реформ.

Для оказания помощи странам Центральной Европы в апреле 1990 г. 39 странами-учредительницами был создан Европейский Банк реконструкции и развития с капиталом в 10 млрд ЭКЮ (около 12 млрд долл.).

Финансовую помощь Польше оказывали не только международные организации, но и их страны-участницы – ФРГ, Франция, Австрия, США, Англия, Канада, Бразилия, Япония и др. Причина такого отношения к Республике Польша заключалась в том, что она являлась своего рода примером экономических и политических реформ для других стран бывшего социалистического лагеря.

На своем пути в Европейский союз Польша стремилась заручиться поддержкой Франции и Германии. Так, подписанный в ходе визита Л. Валенсы в Париж в апреле 1991 г. договор о дружбе и солидарности предусматривал обязательства французской стороны поддерживать сближение Польши

с ЕС вплоть до вступления страны в организацию. Не менее активную политику проводила и проводит Германия, которая быстро расширяла свое влияние в этом регионе, осваивая рынки центральноевропейских стран.

Результаты активной деятельности на международной арене не заставили себя ждать. Уже в декабре 1991 г. Польша парафировала условия объединения с Европейским сообществом и через несколько дней была принята в Совет Европы. Тогда же она вместе с Венгрией и Чехо-Словакией стала ассоциированным членом ЕС, одновременно было подписано соглашение об их сотрудничестве с этой европейской структурой. Уже через полгода, в мае 1992 г., Польша вместе с ЧСФР и Венгрией объявила о намерении подать коллективную заявку на вступление в Европейский союз в качестве полноправных членов. Официально же с просьбой о присоединении к Союзу она обратилась только в апреле 1994 г., получив предварительно статус «ассоциированного партнера» в Западноевропейском союзе.

Некоторые западные ученые считают, что главной внешней и внутренней целью восточноевропейских стран является возвращение в Европу, а успех в достижении демократии и свободной рыночной экономики оценивается прогрессом в вопросе членства в ЕС². Для самой Польши интеграция с западноевропейским сообществом в значительной степени связана с увеличением ее возможностей присоединения к этой культурной цивилизации, дает гарантии политической безопасности и экономического развития³.

Между тем в конце 90-х годов вопрос о принятии новых членов ЕС решается тремя государствами – Германией, Францией и Великобританией. При этом Германия является главным адвокатом Польши и выступает за ее скорейшее присоединение к Союзу. Свое стремление германская сторона трактует как уплату исторического долга, перенесение территории потенциальной нестабильности на 600 км на Восток и облегчение хозяйственной экспансии немецких фирм. Франция и Великобритания тоже выступают за ускоренное расширение ЕС, но основная причина – стремление ограничить влияние ФРГ в этом регионе⁴.

Однако вопрос принятия Польши в Европейский союз остается открытым и поныне. Ее экономика и правовые нормы окончательно еще не адаптированы к европейским стандартам. И хотя польский президент указывает на то, что 70 % экономики занимает частный сектор, отлажена и хорошо действует налоговая система, в стране остаются неразрешенными задачи в области сельского хозяйства и промышленности⁵. Если страны ЕС закроют на существующие проблемы глаза и возобладает чисто «технический сценарий», то присоединение произойдет в 2002 г. Если нет – то не раньше 2005–2006 гг. Польша настойчиво идет к поставленной цели и во многом вопрос ее вступления в ЕС связан с другим, не менее важным для поляков – вступлением в НАТО.

Впервые открытое высказывание о необходимости обеспечения гарантий безопасности со стороны НАТО прозвучало еще на учредительной встрече глав государств Вышеградской группы в Кракове в октябре 1991 г.

Среди причин, побуждавших Польшу вступить в НАТО, следует выделить две наиболее важные. Во-первых, став полноправным членом Альянса, у нее появлялась бы возможность быстрее быть принятой в Европейский союз. Вторая – тесно связана с политической нестабильностью в России, которая, по мнению поляков, так и не избавилась от своих великодержавных замашек. В последнее время А. Квасьневский в качестве аргумента говорит о возрастающей угрозе терроризма и межэтнических конфликтов, с которыми невозможно не считаться в современных условиях⁶.

В июле 1991 г. окончательно оформился роспуск Организации Варшавского договора. Казалось, что в ближайшее время и НАТО объявит о прекращении своей деятельности (ведь об этом шла речь еще в феврале 1990 г. на встрече министров иностранных дел 23 стран-участниц НАТО и ОВД). Но руководство Альянса не спешило принимать такое решение, а августовский путч 1991 г. в Москве напрочь отбросил все сомнения. предска-

зять, как будут развиваться события в СССР, было очень сложно. Неудивительно, что центральноевропейские страны, и в первую очередь Польша, также были напуганы ходом событий в Москве. Их стремление укрыться под НАТОвский «зонтик безопасности» было вполне понятным и объяснимым, ведь никто не мог поручиться за будущее начатых в СССР реформ.

Результаты парламентских выборов 1993 г. в Польше и победа Союза демократических левых сил заставили западные страны насторожиться. Победа на президентских выборах 1995 г. А. Квасьневского, казалось бы, означала поворот в реформировании польского общества. Тем не менее польский президент заверил своих западных коллег в преемственности нового курса, заявив, что стремление вступить в ЕС и НАТО по-прежнему остается первоочередной задачей его государства.

К этому времени Польша приняла программу «Партнерство во имя мира» и создала свое бюро при штаб-квартире НАТО, делегировала своих офицеров в Координационный комитет партнерства, который размещается в штаб-квартире Объединенных Вооруженных сил НАТО в Европе (SHAPE), утвердила в Брюсселе индивидуальную программу Партнерства в НАТО⁷. Польские Вооруженные силы приняли участие в военных маневрах армии Альянса в Балтийском море и на территории своего государства.

В январе 1996 г. состоялась первая поездка А. Квасьневского в штаб-квартиру НАТО в Брюсселе, а в июне того же года в Варшаве прошла встреча на высшем уровне, на которой присутствовали представители 30 стран, а также генеральный секретарь НАТО Х. Солана и высокопоставленные чиновники из Брюсселя⁸.

Поворот в развитии событий произошел 8 июля 1997 г. на конференции представителей НАТО в Мадриде. Польша, а также Венгрия и Чехия получили официальное приглашение вступить в Североатлантический альянс. Официальная церемония вхождения этих стран в НАТО состоялась 12 марта 1999 г. в американском городе Индепенденс. Это событие бурно отмечалось в самой Польше, где еще в начале 1999 г. генерал Генерального штаба РП Хенрик Шумский указывал на то, что вступление страны в НАТО одобряют все политические партии и от 70 до 80 % населения⁹.

Конечно, этот шаг требует от польского правительства проведения военной реформы. Руководство НАТО поставило перед Польшей 65 целей, которые необходимо достигнуть в пятилетний срок, к моменту вступления 17 из них должны были выполняться. По подсчетам американских экспертов, за присоединение к Альянсу и связанную с этим модернизацию своих вооруженных сил Польше, Чехии и Венгрии придется потратить от 10 до 13 млрд долл., которые будут выплачиваться в течение 12 лет¹⁰.

Невзирая на это, после Мадрида были официально оформлены заявки от приглашенных, и с декабря 1997 г. началась процедура ратификации их членства в НАТО каждым из 16 участников. Уже к концу октября 1998 г. за принятие новых членов высказались все 16 государств, а в декабре в штаб-квартире НАТО был подписан протокол об изменении Вашингтонского договора 1949 г. в вопросе принятия новых членов, и с 12 марта их стало 19.

Может показаться, что Польша добилась поставленной цели достаточно легко и относительно быстро. Во многом это не так. В своем стремлении вступить в НАТО эта страна встретила серьезное сопротивление со стороны России. Еще в декабре 1993 г. в Брюсселе президент Российской Федерации Б. Ельцин фактически наложил вето на стремление государств Центральной Европы вступить в НАТО, что с польской точки зрения означало грубое вмешательство во внутренние дела суверенного государства¹¹. Такой шаг российских политиков во многом объясняет их стремление сохранить доминирующее влияние России в этом регионе, так как в случае расширения НАТО ей грозит политическая и военная изоляция в Европе¹². Такой подход к решению этой проблемы усложнил и без того непростые отношения между двумя государствами. Камнем преткновения между Польшей и Российской Федерацией стал вопрос о выводе советских войск с тер-

ритории польского государства. В течение двух лет шла разработка договора, который, наконец, был подписан 26 октября 1991 г. В нем указывалось, что окончательный срок вывода советских войск – конец 1993 г.

Перед руководством двух стран стояла еще одна проблема – российский долг Польше, при обсуждении которой в польском парламенте неоднократно раздавались требования выплаты компенсаций семьям убитых польских офицеров в Катыни в 1940 г., а также всем пострадавшим от сталинской системы. Подписанный в апреле 1992 г. протокол об урегулировании имущественных, финансовых и других вопросов, связанных с выводом войск бывшего СССР, не решил проблему долга в российско-польских отношениях. Оба государства отказывались платить по счетам. Выяснение отношений затянулось до 1995 г. до выработки соглашения о взаимном списании долгов обеими сторонами.

Твердая позиция России выразилась и в том, что ее бывшие сторонники по ОВД получили приглашение вступить в НАТО не раньше, чем она сама добилась подписания в мае 1997 г. в Париже основополагающего акта между Россией и НАТО.

В отношениях Польши с Россией и странами Запада немаловажное место занимали и занимают региональные аспекты, и в первую очередь отношения с ближайшими соседями, странами бывшего соцблока, где основное значение имеют Венгрия, Чехия, Словакия, Украина и страны Балтии.

В январе 1991 г. в г. Вышеграде состоялась встреча министров иностранных дел Чехословакии, Венгрии и Польши. В феврале того же года встреча президентов В. Гавела, Л. Валенсы и премьер-министра Венгрии Й. Анталла завершилась подписанием декларации, в которой подчеркивалось, что схожесть общественно-политической ситуации в трех странах стимулирует их добиваться согласованных целей, и провозглашалось создание Вышеградской группы.

Многие зарубежные исследователи считают, что это объединение было вызвано стремлением треугольника Прага–Будапешт–Варшава усилить свой международный авторитет среди стран Запада. Один из них – Х. Миэл высказывается в пользу того, что региональное сотрудничество является не более чем второсортным в деле присоединения к ЕС, и потому оно не встречает большого энтузиазма¹³. Тем не менее ряд стран Центральной Европы высказал желание вступить в это региональное объединение.

Наибольшее же мировое признание получило решение об образовании Центральноевропейской свободной торговой зоны (CEFTA), которая формально начала действовать с марта 1993 г. Польша является активной участницей не только вышеназванных объединений, но и таких, как Центральноевропейская инициатива, Совет государств Балтийского моря, Карпатский регион Европы и др. К концу 90-х годов все более четко обозначился так называемый «европейский сепаратизм», что нашло отражение в создании на территории Польши в сентябре 1998 г. 48-тысячного интернационального военного корпуса «Норд-ост»¹⁴. Россия, отказавшись от присоединения к этому балтийскому корпусу, таким образом отдалась не только от Польши, но и от стран Европейского сообщества.

Достаточно активно развиваются отношения Польши с Украиной и Литвой. На протяжении семи лет польские политики, проводя свою восточную политику, делают акцент на сотрудничестве с Украиной, основной задачей которого является стремление вывести Киев из сферы влияния Москвы. Президент А. Квасьневский в ходе вильнюсской встречи 1997 г. президентов Польши, Украины, Латвии, Литвы и Эстонии выразил заинтересованность в безопасности Украины и стабильности в этом регионе. В свою очередь в этой стране считают, что сотрудничество с Польшей, которая вырвалась вперед в вопросе интеграции в ЕС и НАТО, значительно повысит их шансы в достижении внешнеполитических целей. Особое же внимание уделяется вопросам военного сотрудничества двух стран. Уже сформирован совместный батальон для проведения миротворческих операций, со-

стоящий из двух польских и двух украинских рот.¹⁵ Таким образом, польско-украинское сотрудничество уверенно набирает обороты, о чем свидетельствует обращение А. Квасьневского к МВФ, ЕБРР и Всемирному банку с просьбой поддержать украинские экономические реформы.

Совсем иначе складываются отношения Польши с Беларусью. Польское правительство настораживает российско-белорусское сближение, а также его негативное отношение к ходу проводимых здесь реформ. Если в начале 1990-х гг. Беларусь провозгласила курс на сближение и сотрудничество с Польшей и странами Запада, то с середины 90-х гг. ее внешнеполитические установки изменились, тем не менее новый курс не помешал развитию экономического сотрудничества двух стран.

Можно утверждать, что Польша свой выбор сделала еще в конце 80-х гг., а к концу 90-х достигла немало в осуществлении поставленных целей. Польское правительство активно участвует в общеевропейских начинаниях в деле поддержания стабильности и порядка в Европе. Являясь участницей объединений как регионального, так и мирового уровня, Польша все чаще заявляет о себе как о значимом члене мирового сообщества.

¹ См.: Безопасность будущей Европы. М.: Наука, 1993. С. 53.

² См.: Vachudova M. A. Tim Snyder. Are Transitions Transitory? Two Types of Political Change in Eastern Europe Since 1989 // East-European Politics & Societies. Winter, 1997. Vol. 22. No. 1. P. 31.

³ См.: Dobroczyński M. Pomiedzy Rosią a Zachodem. Międzynarodowa pozycja Polski. Torun, 1992. S. 117.

⁴ См.: Bielecki J. Kto głosuje za Polska? // Rzeczpospolita. 1998. 8 lipca. S. 7.

⁵ См.: Польша готова помочь России вступить в НАТО. Президент Республики Польша Александр Квасьневский отвечает на вопросы «Известий» // Известия. 1999. 12 марта. С. 4.

Там же. С. 4.

⁷ См.: Teresa Łos-Nowak. NATO: Prospektywny model bezpieczeństwa zewnętrznego Polski // Studia historyczne i politologiczne Pod redakcją R. Gellesa i Wolanskiego M.S. Wrocław, 1997. S. 479.

⁸ См.: Sokołowski A. Niemcy w polityce Aleksandra Kwasniewskiego // Studia historyczne i politologiczne. Pod redakcją R. Gellesa i M.S. Wolanskiego. Wrocław, 1997. S. 435.

⁹ См.: Юсин М. «МиГи» и «Су» еще летают в польском небе. В Варшаве мечтают об их замене, но денег на это нет // Известия. 1999. 27 января. С. 3.

¹⁰ См.: Polska w NATO za 3 miesiące // Rzeczpospolita. 1998. 17 lipca. S. 5.

¹¹ См.: Михник А. («Газета wyborcza»). Не играть с Россией // Известия. 1995. 5 мая. С. 3.

¹² См.: Kosciuk L. Prognoza reakcji Rosji na rozszerzenie NATO. Warszawa, 1996. S. 5.

¹³ См.: Miall H. Shaping a New European Order. The Royal Institute of International Affairs. New York, 1994. P. 92.

¹⁴ См.: Виноградов Б. Германия и Польша берут курс на «Норд-ост» // Известия. 1998. 9 декабря. С. 3.

¹⁵ См.: Юсин М. Указ. пр.

А.Г. ЗЕЛЬСКИ

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ БИТВЫ НА РАЦЭ АМНЯЁН У КРЫНІЦАХ І ГІСТАРЫЯГРАФІІ

Бітва на рацэ Амняён, што адбылася вясной 88 г. да н. э., была першым буйным боем І Пантыйскай (Мітрыдатавай) вайны – 89–85 гг. да н. э. Менавіта пасля яе тэатр ваенных дзеянняў значна пашырыўся і ахапіў усю Малую Азію, Балканскі паўвостраў, Чорнае і Эгейскае моры. Вайна, якая пачалася як невялікі канфлікт, амаль адразу набыла вялізарныя памеры. І гэтаксама было адным з вынікаў сутыкнення на рацэ Амняён. Але сама бітва неяк прайшла міма увагі гісторыкаў і спецыялістаў па ваеннаму мастацтву. Хаця па сваіх асаблівасцях і выніках яна можа стаць у адзін шэраг з вядомымі бітвамі старажытнасці.

Да пачатку I ст. да н. э., як сведчаць Страбон (XII, 3, 1) і Апіян (Mithr., 15), уладанні пантыйскага цара Мітрыдата VI Еупатара выраслі з параўнальна невялікага царства да вялікай дзяржавы і ахапілі значную частку Малой Азіі і амаль усё узбярэжжа Понта Эуксінскага.

Заваёўніцкая палітыка Мітрыдата VI і яго актыўная дыпламатычная дзейнасць выклікалі усёўзрастаючую занепакоенасць Рыма. Апіян паве-

